

В отвратительном романе было одно правило: всем обычным людям суждено умереть. «Обычные» люди-это те, кто обладает минимальным уровнем этики и морали и умеет ценить жизнь. Конечно, если бы они находились рядом с героиней, они бы умерли, даже если бы не были обычными. Их нормальность была прямым пропуском на тот свет.

Можно сказать, что Феликс был самым типичным обычным человеком, по правде говоря, умер он самой трагической смертью среди всех героев. Более того, я отчетливо помнила, как умерли первоначальные второстепенные персонажи. Седрик, второй принц, был единственным обычным человеком среди персонажей, который проявил интерес к Клодии. И в этот момент вы, вероятно, догадались, он умер. Он увидел, что героиня была окружена одержимыми мужчинами и находилась в плену в императорском дворце в течение нескольких дней, поэтому попытался вытащить ее.

Если я правильно помню, Лукас вырвал его сердце прямо на глазах у Клодии, и, вероятно, в то время девушка была равнодушна к Седрику. Честно говоря, было трудно не влюбиться в спасителя, который вытащил ее из живого ада. Не то что человек, даже муравьед влюбился бы в него. Однако Лукас, разрушитель судеб, догнал сбежавшую Клодию, а затем вырвал сердце брата и сказал ей, чтобы она внимательно смотрела, а затем выдал:

- Птенец побежал бы быстрее. Неужели ты действительно пыталась доверить свою судьбу кому-то подобному?

Сцена была возможна только потому, что это роман. В реальном мире не было такого места, где мог бы существовать такой псих. Эта книга была в крайней степени утомительна и насквозь пропитана кровью и слезами. Для справки: Седрик был сводным братом Лукаса, у них даже не было плохих отношений друг с другом, но перед лицом любви первый принц был ребенком, который просто убивал и развращал все.

Когда я думала о том, как безжалостно мужчины расправлялись со своими соперниками в оригинале, то, что они делали со мной, считалось великодушным. Прежде всего, акт отправки цветов с предупреждающей запиской. Для Лукаса это довольно мягкий метод. То же самое и с Бенджамином. Он мог бы заявить на меня за богохульство, но он просто посмотрел на меня и сказал, что я драгоценный камень. Даже сейчас они дали нам шанс отступить и даже любезно объявили, что готовятся использовать реликвию дьявола. Если бы ваша голова не служила просто украшением, любой бы счел ее необычной.

Они, должно быть, начали действовать всерьез с того момента, как я через Эрику ввела в игру семью Депалласон. Тем не менее принц беспрекословно игнорировал меня. Не знаю почему, но мне казалось, что я еще не вошла в «ряды соперников» Лукаса. По какой-то причине он не вырвал мое сердце... О, ужас!

Почему? Что во мне изменилось?

Может быть, потому, что Клодия так заботилась обо мне, он не мог со мной связываться? Или потому, что я была скромным ребенком со скромным статусом? Может быть, это была мысль, что если подруга отвернется от меня, я ничего не смогу сделать?

Ну, в отличие от Феликса и Седрика, я ничего не могу сделать сама. Я не прячусь за Хлоей, а просто дышу в ее доме. Должно быть, они не считали меня угрозой и игнорировали, потому что я под защитой Клодии. Но если я стану неосторожной, они могут легко схватить меня.

Подумав, я нарушила молчание и снова открыла рот.

- Во всяком случае, я думаю, что они приблизятся к нам так же, как и в пророчестве, которое я видела.

- Не знаю, считается ли это хорошим...

- Если вы хотите быть позитивным, это скрытое благословение. Теперь мы можем предсказать их действий.

Самое главное-держать мужчин начеку. В тот момент, когда они поймут, что ситуация неблагоприятна для них, они, конечно же, без колебаний причинят больше вреда.

- Значит, они планируют разбудить кошмар и хаос, которые разрушат мир только потому, что их отвергла женщина?- Недоверчиво произнес Хьюго.- Я никогда в жизни не видел такого уродливого правителя. Если это будущее империи, то я не знаю, что я защищал его в течение полувека. Я покончу с Империей Роксидант.

Это резкое замечание. Думаю, правильно было бы сказать, что Клодия пошла в отца. Вместо того чтобы ответить, я откинулась на спинку дивана и села в расслабленной позе.

- Рин.

- ...Да?

- Айрин.

Разве ты не позвал мне снова, но немного по-другому? Феликс поднес что - то к уголку моих губ. Я рефлекторно открыла рот, и мягкие масляные шарики медленно растаяли у меня на языке.

- Это очень вкусно.

И изящным жестом Феликс взял чайник и начал наливать чай. Я была совершенно ошеломлена тем, что каждое его действие было исполнено благодати. Теперь, если подумать, этот момент казался таким мирным, несмотря на тяжелую ситуацию, с которой мы столкнулись. Это была целительная сила Чемберленов. Я проглотила шарик, который Феликс положил мне в рот, а затем покачала головой в том смысле, что он должен прекратить давать их мне. Мужчина с нежностью смотрел, как я ем, но почему-то выглядел разочарованным, когда я сказала ему остановиться. Хьюго, наблюдавший за поведением Феликса, сказал, что это выглядит нелепо.

- Почему бы тебе просто не устроиться дворецким?

- Это тоже неплохо.

Я посмотрел на Феликса, который с готовностью ответил мне вопросительным взглядом. Даже если бы ты не был дворецким, ты уже заботаешься обо мне с часу до десяти. Мужчина ловким жестом сунул мне в руку чашку. Это был смешанный черный чай, наполненный ароматом цветов, который я люблю. Я отхлебнула, как всегда, без всякого отказа и заговорила.

- Итак, чтобы добавить к этому еще кое-что...

Я сделала паузу и вспомнила информацию, полученную от Мартины. Когда я получила карту, я была удивлена, обнаружив больше, чем ожидала. Неудивительно, что Silentium обладал почти всей информацией об этом мире. Наверное, они были похожи на фантастическую версию

Google?

- Есть только одна «дьявольская реликвия» в виде лука, которую я видела в пророчестве. Говорят, что это самый мощный и опасный предмет, оставшийся в человеческом мире.

Это был единственный способ уничтожить Землю.

- И в настоящее время он хранится в храме.

Конечно, в укромном месте, куда никто не мог попасть. Даже Мартина, зная, где спит император, не могла точно сказать, где именно, настолько храм был священным и неприкосновенным. Во всяком случае, вы легко могли бы догадаться, кто взял реликвию дьявола. Теперь вы знаете, почему я сказала: «Скорее всего, это он», не видя святого рыцаря. Константин был человеком, который мог отказаться от своих убеждений, чтобы разрушить жизнь женщины.

- И что?- Спросил Феликс, поднимая чашку, как будто чувствовал, что мои слова на этом не заканчиваются.

Хм, а что еще... Я бессмысленно смотрела на его шею, пока он пил чай и тихо говорил.

- У каждого демона своя область желаний. Имя дьявола, который запечатлел свою силу в реликвии...

На самом деле, было слишком много имен демонов, и их было слишком трудно запомнить. Казалось, что автор вывел их все из оригинальных имен демонов. Получить информацию было нелегко, потребовался год, чтобы найти его в мире без единого центра поиска. Когда я спросила, что это за демон, Мартина пожала плечами и любезно улыбнулась, ничего не сказав. Так как же там было?

- Лераз?

Услышав мои слова, Феликс долго молчал. Что это за реакция?

- Ты знаешь, что это за демон?

- Ну что ж....- Ответил он, вытирая рот носовым платком, вынутым из кармана.

- Лераз- демон борьбы и победы..... вот что я помню.

О, это лучше, чем я думала. Но что не так с твоей реакцией? Было неясно, хороши или плохи борьба и победа. «Победа» было положительным словом, но «борьба» была немного... Но если бы мы смотрели на «борьбу», мы не могли бы просто рассматривать ее как негативную вещь, это была не просто случайная борьба, а борьба за победу или преодоление. Однако тот факт, что в первую очередь шла борьба, вызывал беспокойство. Феликс сказал, что желание демона отличается от сущности людей, поэтому его глаза могут быть перевернуты вверх дном, как у военного маньяка, пока он не достигнет победы. Но даже если так, разве борьба и победа не были относительно здоровым желанием? Это лучше, чем разрушение, крах, хаос, уничтожение.

- Почему-то я не думаю, что это конец. Почему мне кажется, что ты намеренно что-то скрываешь от меня?

Реакция Феликса была какой-то странной, поэтому я сузила глаза и подозрительно посмотрела на него. Он протянул руку и ободряюще погладил меня по голове.

- Все будет хорошо.

Что это значит..... по какой-то причине я чувствовала тлеющую зловещность. У меня есть сильное подозрение, что он, должно быть, принял еще одно радикальное решение в одиночку.

- Но все, что я сделала, это просто пересказала информацию?

Разве ты не просил нас придумать другие контрмеры и преодолеть это вместе? Я вздрогнула на мгновение в ожидании следующих слов. Это было из-за плана, на который ты намекал?

- Что значит «все будет хорошо»? Ты хочешь сказать, что, в конце концов, пожертвуешь собой?

- Жертва... Скорее, это будет нечто большее.

- Это просто смешно!

Слова Феликса возмутили Хьюго.

- Как ты можешь быть настолько сумасшедшим, чтобы сказать, что примешь власть демона?

- Это единственный выход.

- Этого не может быть!

Он хрипел и кричал.

- Даже если тебя не съест сила демона и ты, к счастью, будешь в безопасности, это приведет к божественному испытанию. Остановись, «даже если тебя съест демон». Они к этому и стремятся! Ересь и поклонение дьяволу- это преступление, равносильное измене. Я уверен, что ты уже знаешь это?

Разумеется, оригинал ничего об этом не упоминал. Возможно, это было потому, что Феликс добился того, чего хотели герои, и в конечном итоге был съеден демоном, поэтому не было необходимости описывать этот факт.

- Если это равносильно измене, ты будешь безоговорочно уничтожен...

Вот почему они решили использовать дьявольскую реликвию среди многих других средств. Даже если Феликс имел достаточный контроль над силой дьявола, они создавали повод для его казни. Мужчины оказались еще более безумными, чем я ожидала.

Так вот почему Феликс говорит, что оставит нас? Он сказал, что боится причинить мне вред, но на самом деле должна была быть более веская причина. Если мужчина останется, его арестуют за ересь. Восстановив дыхание и успокоив гнев, Хьюго продолжил:

- Если так пойдет и дальше, то не только ты, но и вся семья будет вовлечена. Я бы предпочел найти способ договориться до того, как это произойдет. Это лучший выбор.

Феликс покачал головой.

- Нет. Мы не можем косвенно сообщить им, что кто-то с нашей стороны видел пророчество.

Они не остановятся, пока не доберутся до Клодии. Лучше не раскрывать наши карты как можно дольше.

С этим мне тоже пришлось согласиться.

- Тогда что же нам делать?

Мужчина спокойно отреагировал на слова отца.

- Они не знают, что я развивал сопротивление магии.

-...и что?

- Позволь мне стать мертвецом.

Глаза, блестевшие за стеклами очков, были слишком спокойны и решительны.

<http://tl.rulate.ru/book/96869/1487727>